

**Первая мировая война на страницах журнала
«Известия книжных магазинов Т-ва М.О. Вольф по литературе, наукам
и библиографии и Вестник литературы»**

за 1915 год.

К столетию Первой мировой войны.

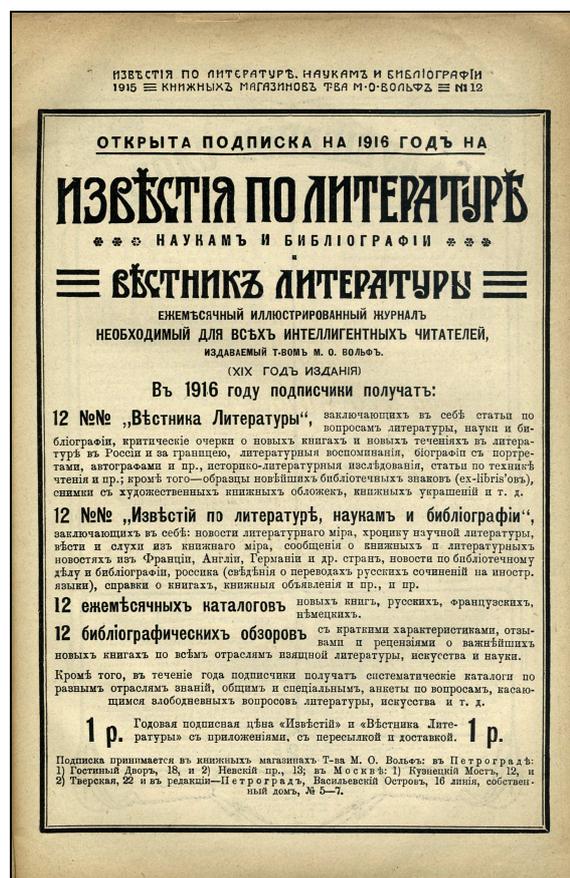
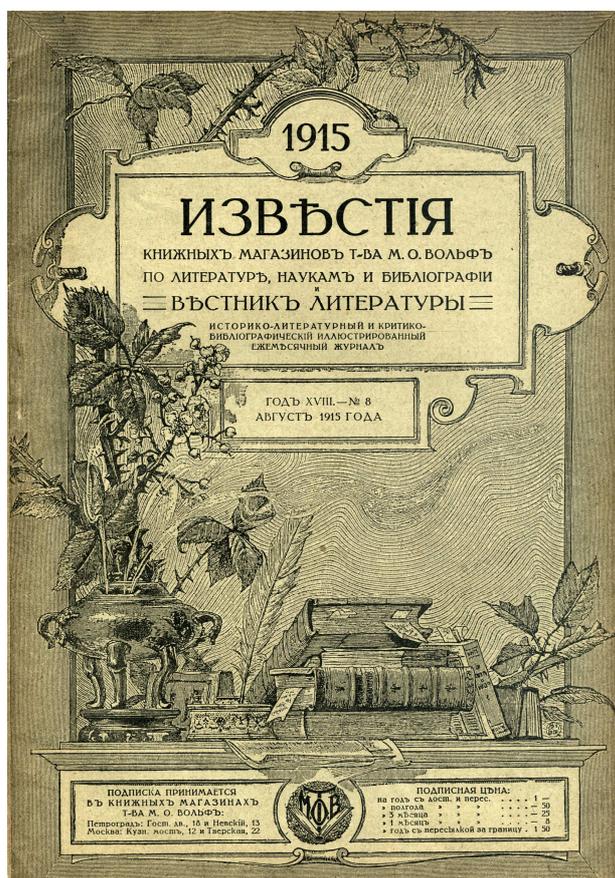
Библиотечный фонд Дома русского зарубежья насчитывает свыше 120000 экземпляров изданий, основная часть которых — дары отдельных представителей русской эмиграции и их потомков. Особое место в фонде печатных документов библиотеки занимает коллекция периодических и продолжающихся изданий — газеты, журналы, альманахи, бюллетени и другие виды сериальных изданий 1918–1990-х гг., выпускавшихся в странах рассеяния русской эмиграции. Имеется также небольшое собрание дореволюционных периодических изданий, представленных в основном отдельными (разрозненными) номерами, вывезенными из России русскими эмигрантами. Спустя много лет эти печатные издания вернулись на родину вместе с дарами, поступившими на хранение в Дом русского зарубежья.

Среди дореволюционных изданий в библиотечном фонде хранятся номера с 1 по 12 за 1915 г. журнала [«Известия книжных магазинов Т-ва М.О. Вольф по литературе, наукам и библиографии и Вестник литературы: историко-литературный и критико-библиографический иллюстрированный ежемесячный журнал»](#)¹. Каждый номер состоит из следующих разделов: «Хроника книгоиздательства и книжных магазинов Т-ва М.О. Вольф за месяц», «Новости литературного мира», «Новости научного мира», «Книжные новости», «Вести и слухи из книжного мира», «Rossica» – книги о

---

¹ Журнал издавался с 1897 по 1917 гг. «Товариществом М.О. Вольф», основанным в 1882 г. Маврикием Осиповичем Вольфом, крупнейшим петербургским книгоиздателем и книготорговцем. В 1905 г. первый раздел журнала, не имевший своего названия и содержащий статьи по литературе, книжному делу и рецензии, выделился в самостоятельный журнал «Вестник литературы» с приложением к нему «Известий». С 1907 г. «Вестник литературы» снова стал разделом «Известий». В 1907–1916 гг. на титульных листах стояло заглавие: «Известия книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф по литературе, наукам и библиографии и Вестник литературы. Историко-литературный и критико-библиографический журнал».

России или русских авторов, вышедшие за границы или на иностранном языке, «Вести из Франции, Англии и др. стран», «Славянские известия», «Библиотекосведение», «Некролог», «Каталог новых книг и брошюр». Журнал выходил ежемесячно, на его страницах печатались сведения о книжных новинках и новых течениях в литературе в России и за границей, новости литературного и научного мира, публиковались литературные воспоминания, биографии писателей, историков, учёных, статьи по вопросам литературы, науки и библиографии, помещались образцы новейших библиотечных знаков — экслибрисов, снимки с художественных книжных обложек, книжных украшений и т.д.

1915 год... Шла Первая мировая война или 2-я Отечественная, как называли её в России. Всё внимание российского общества было приковано к событиям на фронтах и ходу боевых действий. Тыл с нетерпением ждал вестей, приходивших с полей сражений, с территорий, охваченных войной.

Журналисты активно освещали последние фронтовые новости, страницы периодических изданий, выходивших в то время, были наполнены военной тематикой. Даже такой, казалось бы далёкий от войны журнал как «Известия книжных магазинов Т-ва М.О. Вольф по литературе, наукам и библиографии и Вестник литературы», не остался в стороне. Уже в № 1 в статье М.Н. Василевского «Книга и война» отмечается: «Тема войны — вести с фронта, информация о военных действиях занимают всё внимание читателя. Газета «убила» книгу, а если интересуются книгами, то только теми, которые касаются войны».

Листая журнал, читатель узнавал о деятельности научного и литературного мира, направленной на благотворительность и помощь пострадавшим, на собирание и хранение письменных и вещественных памятников, относящихся к истории войны, о новых книгах, написанных о войне, в России и за рубежом. В издании сообщалось о поездках на фронт деятелей культуры и искусства, о воюющих на фронте писателях и поэтах, причём не только российских, но благодаря таким разделам как «Вести Франции», «Вести из Англии» и др. стран, о зарубежных писателях, находящихся в действующих армиях, раненых или погибших, взятых в плен.

В годы Первой мировой войны многие знаменитые писатели участвовали в боевых действиях. Кого-то призвали в армию, а кто-то

добровольно отправился на фронт. Со страниц журнала становится известно о награждении Георгиевским крестом Н.С. Гумилёва, призванного в действующую армию. В № 4 за 1915 г. сообщается о том, что «находившиеся в действующей армии писатели москвичи С.А. Соколов, известный под псевдонимом Сергей Кречетов, и А.А. Голунов попали в плен к немцам». Подписчики и читатели журнала также узнали что писатель Н. Олигер «находившийся на галицийском фронте в качестве прапорщика, контужен в голову и привезён в Киев»; А.И. Куприн, призванный несколько месяцев тому назад, признан негодным к военной службе; писатель Н.Н. Брешко-Брешковский награждён Георгиевской медалью за то, что «под ружейным и пулемётным огнём служил переводчиком между командиром эскадрона гусар и захваченным на позициях неизвестным», а критик и лектор Пётр Пильский, находившийся на фронте, серьёзно ранен.

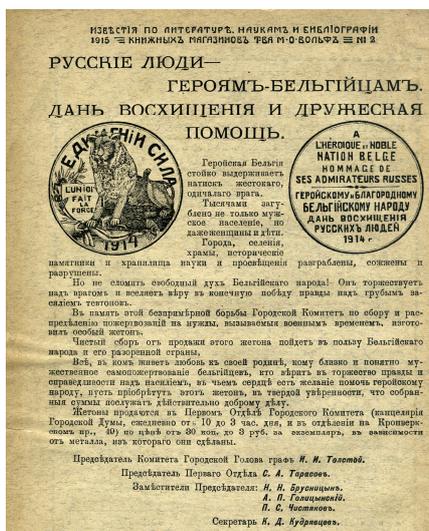
А.И. Куприн, призванный на действительную службу

Помимо сведений об отечественных деятелях литературы и науки, журнал информировал о зарубежных поэтах и писателях, сражающихся в рядах как союзных, так и неприятельских армий. К примеру, в № 7 сообщается о том, что Габриэль д'Анунцио поступил на военную службу и в качестве лейтенанта прикомандирован к штабу генерала Кадорны; на Изере был смертельно ранен бельгийский романист Анри Девос. Печальные новости приходили с Западного фронта — был убит сын Редьярда Киплинга; в бою погиб известный русский эмигрант Николай Золотарёв, бывший директор Тургеневской библиотеки в Париже; Джордж Колденон, «известный английский драматург, романист и критик, переводчик «Вишнёвого сада» и «Чайки» пропал без вести в боях у Дарданелл, в которых принимал участие в качестве лейтенанта английского экспедиционного отряда»; Ласк Эмиль,

профессор, известный немецкий философ, воевавший в рядах германской армии, пал в одном из последних боёв.

По сведениям, помещённым в журнале, на фронтах погибло немало представителей творческих профессий. Например, в № 9 помещена следующая информация: «по подсчёту «Berliner Tageblatt» до июля убито на войне и ранено 73 писателя, из коих некоторые принадлежат к числу известных, шесть писателей находятся в плену». В № 11 опубликовано сообщение из Франции — в Париже был организован комитет для установки памятника в честь всех поэтов, погибших на войне, под названием «Le tombeau de Poete». Из № 5 становится известно о том, что «на последнем заседании французской академии, с целью почтить память павших за родину писателей, единогласно было принято предложение пожертвовать все суммы, предназначенные на выдачу премий в 1915 году, семьям погибших на войне писателей».

В России большой размах приняли различные формы благотворительности: помощь раненым, семьям погибших, отправка посылок на фронт, устройство беженцев и т.п. Во многих учреждениях организовывались комитеты, комиссии, собирались взносы. Повсеместно проводились концерты, выпускались открытки, марки, памятные жетоны и т.д.

Как видно из журнала, литературный мир не отставал в деле помощи жертвам войны. Приведём лишь некоторые сообщения в качестве примера. В Александровском зале Петроградской городской думы 25 января состоялся вечер группы писателей, весь сбор с которого был пожертвован ими на нужды воинов. С большим успехом читали свои произведения А.Блок, Ф. Сологуб, Н.А. Тэффи, Е. Чириков, Ю. Слёзкин, И. Северянин и др. В концертном зале Тенишевского училища в Петрограде 12 февраля прошёл литературно-музыкальный вечер, посвящённый памяти Адама Мицкевича, устроенный Обществом русских писателей для помощи жертвам войны. Т-во М.О. Вольфа выпустило с благотворительной целью, в пользу пострадавших от войны в России и в Бельгии, книгу «Песня брюссельских кружевниц» Т. Щепкиной-Куперник с иллюстрациями Г. Нарбута. Под редакцией Л. Андреева, М. Горького и Ф. Сологуба готовился к выходу сборник «Жертвам войны», доход от которого должен был поступить в пользу евреев-беженцев.

Помощь оказывалась не только деньгами. На фронте требовалась и духовная пища. Во время отдыха в перерывах между боями, в условиях длительного позиционного сидения в окопах, или пребывания в лазаретах на излечении, появилась потребность в организации досуга, возникла необходимость в создании библиотек. В журнале много интересной информации об участии в этом деле представителей литературного, научного и музыкального мира.

В № 5 сообщалось: «вместе с московской исполнительницей народных песен М. Каринской, отправившейся на патриотические концерты русской песни во Львов, Варшаву и Вильно и ставку В. Кн. Николая Николаевича, поехал и поэт С.Г. Скиталец, который будет исполнять волжские песни и былины под аккомпанемент старинных русских гуслей-самогудов и читать свои стихи».

Из других номеров можно узнать об организации библиотек для фронта и больниц. К примеру, Священный Синод отпустил 500000 экземпляров Евангелия для раздачи раненым и больным воинам. Московский комитет по снабжению раненых книгами занимался рассылкой книг в лазаретные библиотеки. Все книги, поступившие от жертвователей, предварительно дезинфицировались, затем сортировались и из них составлялись библиотеки — на 100 раненых полагалось 328 книг. При этом отмечалось то, что раньше библиотеки составлялись для солдат, а теперь возникла необходимость иметь библиотеки и для офицеров. В общей сложности комитетом было разослано около 400000 книг. Императорское общество ревнителей истории открыло серию лекций в офицерских лазаретах. Первая лекция лейтенанта П.И. Белавенца «Грюнвальдский бой и современная война» состоялась в лазарете им. герцога Г.Н. Лейхтенбергского.

В других странах также заботились о своих воинах. Например, во Франции начала выходить общедоступная коллекция маленьких книжек — сочинений известных французских авторов, выбранных для чтения солдат под названием «Les Auteurs célèbres au bivouac». В Германии Гамбургское литературное общество «пожертвовало за первые шесть месяцев войны 74141 книгу и 31175 периодических изданий». Им же было организовано устройство библиотек в окопах. Один бывший книготорговец из Хемница организовал в окопе, около Реймса, библиотеку, «и вошёл в сношения со своими согражданами, снабжающими его библиотеку дешёвыми изданиями».

Не только на фронте требовалась духовная пища, нуждались в ней и военнопленные. Отовсюду шли призывы о снабжении лагерей военнопленных необходимой литературой. В Лондоне был образован комитет по снабжению русских военнопленных в Германии и Австрии книгами. Из воззвания комитета следовало: «Велик умственный голод, велико желание использовать невольный досуг на приобретение знаний, на расширение образования. В лагерях, при всей скудости средств, образуются школы, кружки самообразования. Отовсюду приходят просьбы прислать книги для первоначального обучения, для усовершенствования, наконец, для «интеллигентных» читателей. Особенно настоятелен спрос на учебники всех степеней, на словари и пособия по изучению языков, на доступные руководства по естественным и техническим наукам, на выдающиеся произведения изящной литературы. С целью оказать посильную помощь в этом направлении, образован в Лондоне небольшой комитет, который собирает сведения о нуждах пленных и отправляет им посылки с книгами. Комитет получает пожертвования из Англии, как книгами, так и деньгами, но нужна поддержка со стороны русского общества. Присылка книг издателями и частными лицами поможет развить и систематизировать предпринятое нами дело снабжения лагерей необходимой им духовной пищей». (1915, № 12). В России отмечалось увеличение спроса на самоучители русского языка, их в большом количестве выписывали для попавших в плен солдат вражеских армий, особенно славян. По данной теме в издании помещены две интересные статьи: в № 10 — «Что читают военнопленные» Л. Маврова, а в № 12 — в продолжение темы — «Голос военнопленного славянина» профессора Дутка-Мирацкого.

Настроения в русском обществе, проводимая политика государства, успехи и неудачи русской армии сказывались на содержании публикуемых заметок. В 1915 г. в стране усилились антигерманские настроения, и это нашло отражение на страницах журнала. В № 2 сообщалось: «С 1-го января 1915 года в пределах губерний: Эстляндской, Лифляндской и Курляндской

распоряжением ген-лейт. Курлова воспрещена розничная продажа всех периодических изданий, печатающихся на немецком языке». В № 3 — «В Юрьеве полицмейстер запретил выставлять в витринах книжных магазинов немецкие книги». Из того же номера стало известно о том, что в Императорское общество ревнителей истории в Петрограде поступил запрос министра внутренних дел Н.А. Маклакова с предложением «высказаться о переименовании немецких названий городов и сёл в исторические русские названия. Общество избрало для этой цели особую комиссию».

№ 1 извещал о поступлении в комитет Литературного фонда циркуляра об исключении из союзов, обществ, учёных, просветительных и благотворительных учреждений неприятельских подданных, а также о недопущении этих лиц к участию в деятельности вновь учреждённых организаций (Высочайше утверждённое 19 ноября положение Совета министров). Там же помещён отчёт об исполнении требования: «По наведённым справкам в Литературном фонде не значится членов, состоящих подданными воюющих с нами государств».

В № 5 появилась заметка о состоявшемся экстренном заседании Императорской академии наук по вопросу об исключении из почётных членов академии подданных враждебных государств: «Собрание единогласно постановило, что исключение всех почётных членов и членов-корреспондентов неудобно и сопряжено со многими затруднениями, причем в резолюции указан ряд мотивов этих неудобств и затруднений».

Научное сообщество осознавало необходимость сохранения исторических памятников, оказавшихся в районе боевых действий или на занятых территориях. Из № 1 мы узнаём, что по инициативе археологического института была организована учёная экспедиция в Галицию для составления описи памятников русской и польской старины. А в общем собрании Академии наук были произведены выборы членов комиссии для выработки плана по охране исторических памятников в местах сражений.

Уже в 1915 году предпринимались действия по сохранению памяти о войне для настоящих и будущих поколений. Об этом мы тоже можем узнать со страниц журнала. В № 2 рассказывается о создании нового отдела при Академии наук под названием «Архив войны». Он «собрал много полезных для будущих историков и библиографов материалов как печатных, так и рукописных. Материалы разбиваются на воззвания и объявления на всех языках, изданные различными учреждениями, распоряжения наших, союзных и неприятельских властей; газеты и журналы, издаваемые в занятых нами, союзниками и неприятелем местах; книги, лубочные издания, картины, открытые письма, имеющие своим содержанием военные события; записки и дневники; записи рассказов очевидцев; письма из действующей армии; фотографии различных моментов боя и занятых городов и местностей; записи стихов, басен, поговорок, частушек, образуемых в связи с войной и т.п. Разработка поступающих и поступивших материалов отложена до окончания войны, после чего они будут предоставлены для общего пользования».

В № 1 сообщалось об образовании особых отделов при музее и архиве Пензенской учёной архивной комиссии для собирания и хранения «на вечные времена письменных и вещественных памятников, относящихся к истории настоящей войны».

Повсеместно проводились выставки, посвящённые войне. Например, в Петрограде 25 июня по инициативе Императорского общества ревнителей истории открылась выставка «Наши трофеи», где имелся особый отдел художественных русских изданий, а также книг и брошюр, посвящённых войне, народных лубков, карикатур и пр. В Москве 4 января открылась организованная всероссийским городским союзом выставка «Война и печать». На ней были представлены все изданные к тому времени книги и брошюры на военную тематику. Автор заметки сообщает: «Весьма богато представлена коллекция всех народных лубков, вышедших не только в Петрограде и Москве, но также и во многих губернских и уездных городах

России. Специальный отдел выставки посвящён коллекции открытых писем на темы войны. ... Богат отдел, посвящённый коллекции различных воззваний, бонов и проч., печатавшихся в связи с войной в городах Западной Европы».

Во Франции в помещении кружка книгопродавцев в Париже была открыта выставка под названием «La guerre par le livre et l'image». В Берлине десять дней функционировала выставка произведений печати о войне: «одних книг и брошюр было выставлено свыше 2000; теперь эта выставка передана в одну из берлинских библиотек».

В тот год в России отмечался рост спроса на книги военной тематики. В № 2 сообщается: «В то время как в Германии и Австрии согласно имеющимся сведениям, замечается полный упадок книжной торговли... книги не пользуются никаким почти спросом, — у нас не только нельзя жаловаться на упадок внимания к книгам, но, напротив, приходится наблюдать, как с каждым днём спрос на книги увеличивается. Об этом свидетельствуют книжные магазины Т-ва М.О. Вольфа, с утра до вечера полные покупателей».

Несмотря на то, что произведений о войне издавалось огромное количество, их качеством обозреватели журнала не всегда были довольны. В

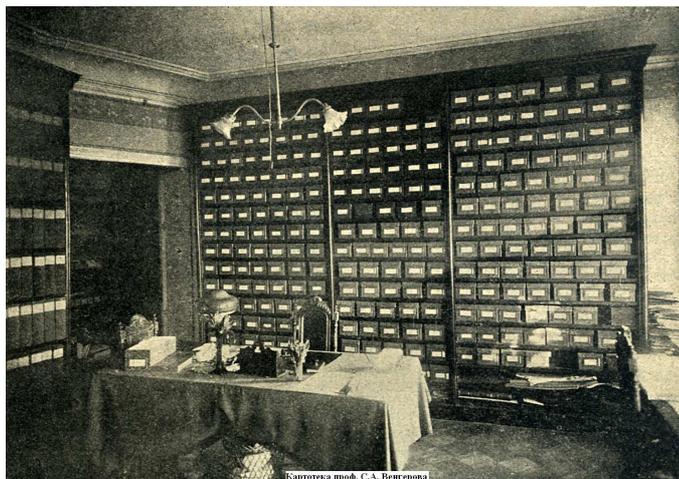
№ 8 помещена статья «Что год войны дал литературе». Её автор² приходит к печальному выводу, что этот год «не всколыхнул нашей литературы и не вызвал в ней к бытию ничего такого, что могло явиться достойным и жизненным памятником происходившего». Пытаясь понять причину сложившейся ситуации, автор заключает: «дело не в том, что главные поставщики военной литературы сидят за тридевять земель от поля брани и не вполне ясно представляют себе траншею и гул тяжёлой артиллерии». А в том, что «настоящая война в целом и частностях слишком, очевидно, велика, необъятна, многолика, чтобы подойти к ней с той кистью, которая легко может справиться с обыденным явлением мирной жизни. Здесь нужны Толстые, а не Окуневы, а так как есть только Окуневы, то нет настоящего изображения войны». Причём, такая ситуация сложилась не только в России. «И литература наших союзников и противников спасовала перед настоящей войной, ни на французском, ни на английском и других языках, не появилось ничего такого, что захотелось бы пожелать отечественному книжному миру». В заключении автор выражает надежду на появление в ближайшее время «настоящей беллетристики и поэзии о войне». А пока этого не произошло, автор обращается от имени «родной литературы и читателей» к писателям: «Оставьте господа, писать о современной войне, оставьте профанировать великие бедствия, кощунствовать над великими подвигами, воспроизводить водицей начерченное кровью и изображать то, что шепнули вам газетные утки. Мы не требуем от вас невозможного, но ожидаем должного – избежать невольной и вольной фальши».

Итак, представленный вашему вниманию небольшой обзор журнала, касающийся сведений о Первой мировой войне, даёт представление о некоторых событиях и фактах того тяжелого периода в жизни страны и мира. Кроме того, для любителей литературы в журнале много интереснейшей информации о книгах, вышедших в то время, о проходивших мероприятиях, об известных писателях и учёных. В нём

---

² Автор статьи не указан

помещены рецензии на изданные книги, заметки о планах и замыслах авторов, и многое другое.

Библиотекари могут найти информацию из истории и развития библиотечного дела: об организации библиотек, устройстве хранилищ, о правилах и порядке пользования библиотеками.

Библиографы могут познакомиться с интереснейшими библиографическими обзорами и статьями, см. например статью С.Ф. Либровича «Картотека проф. С.А. Венгерова».

Этот журнал будет интересен всем любителям истории, он даёт живое, яркое представление о жизни литературного и научного мира в 1915 году.

Евгения Волкова

См. также:

[«Первая мировая война : библ. указатель»](#)

[«Первая мировая война в воспоминания, дневниках, письмах, очерках»](#)

Выставка [«Великая война 1914–1918 гг. в памяти Зарубежной России»](#)